

В резонансе с эпохой: психологическая вселенная Б.Д. Парыгина

А.С. Запесоцкий Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия

Поступила: 12 апреля 2013 / Принята к публикации: 14 мая 2013

Contradicting the era: the psychological universe of B.D. Parygin

A.S. Zapetsotky St.-Petersburg University of Humanities, St.-Petersburg, Russia

Received: 12 april 2013 / Accepted for publication: 14 may 2013

Статья посвящена Борису Дмитриевичу Парыгину – талантливому отечественному психологу, педагогу, воспитавшему много поколений студентов и аспирантов.

В ней кратко приводятся основные факты биографии ученого, освещаются результаты его научно-исследовательской деятельности, раскрывается масштаб научно-просветительной и педагогической работы. Показано, что Б.Д. Парыгин был также выдающимся организатором науки – по его инициативе были созданы первый в СССР факультет социальной психологии и первая в стране лаборатория «Социально-психологических исследований» на базе ЛГПИ им. Герцена. Обозначены позиции, которые фиксируют вклад Бориса Дмитриевича в становление и развитие социальной психологии. Автор отмечает, что ученый заложил основы методологии и разработал предметную область социальной психологии как самостоятельной науки, обосновал ее статус в системе гуманитарного знания. В статье показано, что Борис Дмитриевич своей научной и педагогической деятельностью утверждал важнейший для гуманитарного знания мировоззренческий принцип диалога как взаимопонимания и согласия, который может и должен стать альтернативой современным хищным, и по своей сути антигуманным коммуникациям – коммуникациям, основанным на логическом и интеллектуальном превосходстве, инструментальном доминировании одной из сторон. Особо выделены концептуально важные моменты научного творчества Б.Д. Парыгина последних лет, имеющие непосредственное отношение к сегодняшним острым проблемам развития человека, культуры и общества. Автор пишет о выдвижении ученым идеи целостности личности, утверждении им гуманистической функции психологии и мировоззренческого принципа диалога как альтернативы антигуманных коммуникаций.

Ключевые слова: история отечественной психологии, Б.Д. Парыгин, социальная психология, социально-психологические исследования, психология личности.

The paper is devoted to Boris Dmitrievich Parygin, a talented Russian psychologist and educator, who trained many generations of students and postgraduates. It briefly touches upon the main facts of the scholar's life, highlights the results of his research and reveals the scope of his scientific and educational work. It is shown that B.D. Parygin was also an outstanding science developer. Upon his initiative, the Department of Social Psychology and the first "Social psychological research" laboratory on the basis of Leningrad Gertsens Teacher-Training Institute was the first one to be established in the USSR.

There are facts that point to Boris Parygin's contribution to the establishment and development of social psychology. The author notes that the scholar established the basis of methodology and developed the subject area of social psychology as an independent science, and justified its status in the humanities.

Particular emphasis is put on the conceptually important aspects of scientific creativity of B.D. Parygin's recent years that are relevant to today critical problems of human development, culture, and society.

The author writes about the scholar's idea of personal integrity, humanistic function of psychology and the coherent worldview principle of dialogue as an alternative to anti-human communication.

Keywords: history of Soviet psychology, B.D. Parygin, social psychology, social psychological research, psychology of the personality.

У известного психолога и писателя Э. Эриксона есть концепция, согласно которой источником гениальности является созвучие человека и времени, когда личностная боль творца резонирует с проблемой общества. В таком случае модель индивидуального исцеления становится проектом духовного оздоровления культуры и общества. Эриксон показал работу этого механизма на материале биографии богослова и инициатора Реформации Мартина Лютера, который вначале пережил и изжил собственный кризис идентичности, а затем помог Западной Европе в ситуации глубочайшего духовного кризиса обрести новые ценностные основания, заложив в существенной части мировоззренческую основу современной западной цивилизации. И личностей такого масштаба история знает немало.

Обо всем этом думаешь, вспоминая Бориса Дмитриевича Парыгина – талантливого ученого, разработавшего методологическую базу социальной психологии как отрасли научного знания, яркого педагога, воспитателя многих поколений студентов, аспирантов, молодых преподавателей. Не прошло и года с момента его ухода из жизни, а целый ряд российских вузов провел научные конференции, посвященные его наследию, памяти о нем.

Основные факты биографии Б.Д. Парыгина всем известны. Коренной ленинградец, подростком переживший ленинградскую блокаду. В 1953 с отличием закончил философский факультет Ленинградского государственного университета. С 1957 по 1962 – заместитель заведующего кафедрой философии и замдекана по научной работе философского факультета ЛГУ. В 1961 году защитил кандидатскую диссертацию по проблеме общественного настроения, в 1967 году – докторскую диссертацию «Социальная психология как наука». С 1968 по 1976 г. Б.Д. Парыгин заведует кафедрой философии в ЛГПИ им. Герцена. С 1976 по 1992 г. он работает в Институте социально-экономических проблем РАН, возглавляет сектор социально-психологических проблем трудовых коллективов (позже – регионального управления), исследовательский комитет Советской социологической ассоциации по проблемам социальной психологии, выполняет функции науч-

ного координатора международных социально-психологических исследований в рамках СЭВ. С 1992 года и до ухода из жизни Борис Дмитриевич работал в Гуманитарном университете профсоюзов, где он основал и возглавил кафедру социальной психологии.

Результаты научно-исследовательской деятельности Б.Д. Парыгина впечатляют. Научным сообществом были востребованы практически все публикации ученого. В 1965 году издательство ЛГУ выпускает ставшую теперь библиог-

ного и дальнего зарубежья; десятки его учеников становятся кандидатами и докторами наук. Работая в нашем университете, профессор демонстрирует неугасающий инновационный потенциал и потрясающую способность чувствовать пульс времени. Приведу только один факт: на базе возглавляемой им кафедры социальной психологии был организован первый в России экспериментальный социально-психологический тренинг, направленный на оптимизацию климата образовательного учреждения.

Б.Д. Парыгин был не только талантливым ученым, но и выдающимся организатором науки, которому пришлось в свое время бросить вызов идеологической системе. Известно, что он был инициатором создания первого в СССР факультета социальной психологии, который стал своеобразным «аттрактором» в мире гуманитарных наук – факультет, созданный в конце 1960-х годов на базе ЛГПИ им. Герцена, расшевелил интеллектуальное сообщество, взорвал застывшие информационно-научные координаты научного социума того времени

графической редкостью первую монографию Б.Д. Парыгина по социальной психологии – книгу «Социальная психология как наука» (которая впоследствии была издана в Чехословакии, Болгарии, Уругвае, Бразилии). В последующие годы выходят книги, во многом определившие приоритеты развития науки: «Основы социально-психологической теории» (1971), «Научно-техническая революция и личность» (1978), «Социально-психологический климат коллектива» (1981), «Социальная психология территориального самоуправления» (1993). Я помню, лично просил знакомых купить в Москве и прислать мне книги Бориса Дмитриевича, которые в Ленинграде достать было невозможно.

Значителен масштаб научно-просветительной и педагогической деятельности ученого: профессор Парыгин читает лекции по социально-психологической проблематике в университетах и институтах Советского Союза, в странах ближ-

Б.Д. Парыгин был не только талантливым ученым, но и выдающимся организатором науки, которому пришлось в свое время бросить вызов идеологической системе. Известно, что он был инициатором создания первого в СССР факультета социальной психологии, который стал своеобразным «аттрактором» в мире гуманитарных наук – факультет, созданный в конце 1960-х годов на базе ЛГПИ им. Герцена, расшевелил интеллектуальное сообщество, взорвал застывшие информационно-научные координаты научного социума того времени. На факультете читали лекции крупнейшие ученые Советского Союза: Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Л.Н. Гумилев, Б.Ф. Ломов, Б.Ф. Поршнев, а также более молодые, но уже много сделавшие для науки – С.Н. Иконникова, Е.А. Климов, В.Т. Лисовский, В.А. Ядов и др.

По инициативе ученого на базе кафедры философии была создана первая в стране лаборатория «Социально-пси-

Александр Сергеевич Запесоцкий – доктор культурологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, академик Российской академии образования, ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, заслуженный деятель науки Российской Федерации

хологических исследований». За два года работы коллектив лаборатории под руководством Парыгина подготовил и выпустил две книги, которые во многом определили приоритеты социально-психологических исследований в стране: «Личность и группа» (1971 г.) и «Руководство и лидерство» (1973 г.).

Особенно следует отметить принципиальный вклад Бориса Дмитриевича в утверждение и развитие самореализационной парадигмы в структуре отечественного гуманитарного знания. В своих работах он исследовал социально-психологические аспекты самореализации личности, источником развития которой выступают противоречия развертывающихся гетерохронно двух подструктур: человека как индивидуальности и человека как объекта социально-коммуникативных практик

В тот же период выходит фундаментальная монография Бориса Дмитриевича «Основы социально-психологической теории», в которой были представлены методологические основания науки и прописаны узловые проблемы социальной психологии, связанные с бытием личности в системе человеческого общения. Публикация книги, а также ее колоссальный общественный резонанс, как в СССР, так и за рубежом, сыграли неоднозначную роль в судьбе Бориса Дмитриевича: на совещании ЦК КПСС он был квалифицирован как «лидер международного ревизионизма в марксизме», который свои «зловещие намерения» скрывал под маской психологической терминологии. «Намек» из ЦК не могли не услышать в родном педагогическом институте и отреагировали, обвинив профессора в стремлении подменить марксистскую философию философией человека. В сложившейся ситуации Б.Д. Парыгин был вынужден покинуть свое детище и перейти в Институт социально-экономических проблем РАН.

Наследие Б.Д. Парыгина активно во-

За попытку вписаться в традиции точного научного знания психология дорого заплатила, прежде всего, сужением предмета исследования: она сосредоточилась на тех поведенческих реакциях, которые можно верифицировать, т.е. измерить, проверить, подтвердить. Она заплатила потерей того, что составляет суть человека – его душу, его духовно-нравственный мир, его культуру

стребовано современным гуманитарным знанием. Пунктирно обозначив лишь несколько позиций, которые демонстрируют вклад Бориса Дмитриевича в становление и развитие социальной психологии.

Ученый заложил основы методологии и разработал предметную область социальной психологии как самостоятельной науки, обосновал ее статус в системе гуманитарного знания. Он показал фундаментальную значимость для данной сферы научного знания феноменов личности и социально-психо-

логической среды ее бытия. Им были разработаны методы диагностики, прогнозирования и регуляции социально-психологического климата коллектива как значимой для личности среды общения, программы оптимизации, в том числе и в режиме тренинга, стилей руководства и лидерства, предложен инструментарий коррекции внутригрупповых отношений.

Особенно следует отметить принципиальный вклад Бориса Дмитриевича в утверждение и развитие самореализационной парадигмы в структуре отечественного гуманитарного знания. В своих работах он исследовал социально-психологические аспекты самореализации личности, источником развития которой выступают противоречия развертывающихся гетерохронно двух подструктур: человека как индивидуальности и человека как объекта социально-коммуникативных практик. В качестве базового условия самореализации личности Б.Д. Парыгин рассматривал социально-психологический климат, а система «барьеров» и защита трактовалась им в качестве препят-

ствующего фактора, в значительной мере консервирующего личностные потенциалы, блокирующего потенциальные возможности человека.

Все то, что я отметил выше, сегодня уже встроено в систему классическо-

го психологического знания. Но, я хотел бы подчеркнуть концептуально важные моменты научного творчества Б.Д. Парыгина последних лет, имеющие самое непосредственное отношение как к поискам методологического и мировоззренческого характера внутри социально-психологического знания, так и к сегодняшним острейшим проблемам развития человека, культуры и общества.

Первое. Глубокий научный потенциал и нравственный пафос имеют те выступления и публикации Бориса Дмитриевича, в которых он отстаивал идею целостности личности, понимание экзистенциальных глубин которой возможно лишь в рамках такого же целостного знания о человеке. Он говорил и писал о том, что платой за обращение к методам эмпирических, в том числе экспериментальных исследований, получивших развитие в психологии, социологии и, особенно, социальной психологии, стал отказ от полноты и многомерности видения человека как предмета исследования, сведение его к достаточно очевидным формам и стереотипам поведения, объясняемого биосоциальным механизмом «стимул-реакция».

За попытку вписаться в традиции точного научного знания психология дорого заплатила, прежде всего, сужением предмета исследования: она сосредоточилась на тех поведенческих реакциях, которые можно верифицировать, т.е. измерить, проверить, подтвердить. Она заплатила потерей того, что составляет суть человека – его душу, его духовно-нравственный мир, его культуру. В итоге за порогом внимания исследователей, ориентированных на технологии эмпирических и экспериментальных разработок, оказались глубинные характеристики социально-психологических состояний человека, не лежащие на поверхности духовно-психические качества и социокультурные свойства его как уникальной индивидуальности.

Здесь трудно возражать Борису Дмитриевичу – к сожалению, психологическая наука последнего времени не смогла ответить на ключевые вопросы современной цивилизации, особенно на вопросы, связанные с антропологическим кризисом – тотальной «разборкой» образа человека. Б.Д. Парыгин в одном из выступлений с горечью говорил о расширении социальной базы девиантного поведения, экспансии регрессив-

ных самореализационных практик, росте суицида, темпы которого превышают все другие «способы убывания» современного человека. В данном случае традиционная психологическая помощь не способна принципиально решить проблему – необходимо целостное знание о человеке, видение экзистенциальных глубин личности, ее острых проблем, связанных не только с потенциальной сложностью человеческой духовности, но и с бесконечными экономическими и военными кризисами, разрушительными действиями СМИ, экспансией виртуальных миров, рождаемых в интернет-пространстве.

За несколько дней до своей кончины, выступая на VII Межвузовской научно-практической конференции «Социальная психология: наука и практика», ученый утверждал, что идея целостности психологического знания должна стать методологическим стержнем современной психологии. Для этого наука должна вернуть подлинный смысл Логоса о Душе, который в последние десятилетия стал знанием о «фрагментах души» – психология слишком увлеклась изучением отдельных психических состояний, процессов и механизмов. За всем этим многообразием «психических отправлений» она потеряла представление о целостной личности, которая даже в акте познания не может быть расчленена на части (ибо части вне целого – это части «труса», знание которых не дает представления о подлинных экзистенциальных глубинах личности).

Борис Дмитриевич последовательно утверждал идею целостности личности, которая определяет все реальные проявления человека в мире людей. Его выступления на конференциях и круглых столах последних лет – это образец гуманитарного знания, знания о глубинных духовных основаниях личности, – знания, отягощенного верой, болью и надеждой ученого. На круглом столе «Гуманитарные науки и призвание ученого» Б.Д. Парыгин говорил о нравственной ответственности и миссии психолога как ученого и гражданина. Она состоит не только в том, чтобы познавать мир человеческой субъективности, тем более преимущественно в его внешних проявлениях, но и собирать «человеческую реальность», распадающуюся в системе психологического

знания на темперамент, характер, способности, восприятие, внимание, воссоздавать образ человека, рассыпанный по различным областям гуманитарного знания. Надо отметить, что эта линия в творчестве последних лет говорит о глубинной связи Б.Д. Парыгина с основным постулатом русской философской мысли, которая всегда была подлинно гуманистичной и антропоцентричной.

Второе. Борис Дмитриевич утверждал

Б.Д. Парыгин в одном из выступлений с горечью говорил о расширении социальной базы девиантного поведения, экспансии регрессивных самореализационных практик, росте суицида, темпы которого превышают все другие «способы убывания» современного человека. В данном случае традиционная психологическая помощь не способна принципиально решить проблему – необходимо целостное знание о человеке, видение экзистенциальных глубин личности, ее острых проблем

гуманистическую функцию психологии, которая, прежде всего, должна способствовать самореализации личности в ее лучших свойствах и качествах. В своих работах он неоднократно обращался к анализу негативных последствий «бихевиористкой» парадигмы в мировой социальной психологии, доминирование которой в XX веке, по мнению ученого, определило жестко инструментальное отношение к человеку, его восприятие в качестве предмета воздействия и психологической манипуляции его сознанием.

Как-то в беседе со мной Борис Дмитриевич с горечью сказал, что сегодняшний мир, включая власть, СМИ, отечественный бизнес, не готов востребовать подлинно гуманитарные технологии, разработанные в недрах психологической науки. Он рассказал об уникальных диагностических и коррекционных методах и социально-коммуникативных технологиях, способных оптимизировать человеческие отношения, которые были разработаны под его руководством еще в те времена, когда Парыгин рабо-

рактистикой этих технологий пользуются спросом в библиотеках Вашингтона и Нью-Йорка. Но они практически не востребованы у нас.

В связи с институтом социально-экономических проблем Борис Дмитриевич вспомнил один эпизод: на место директора института претендовал Анатолий Борисович Чубайс, но его коллектив категорически отверг. Борис Дмитриевич шутил по этому поводу, что «если бы мы

его утвердили тогда в этой должности, глядишь, он бы и утомился в статусе директора. Не знаю, как для института, но для России польза была бы не малая, по крайней мере, мы избежали бы того дикого капитализма, который мы пережили, увы, не без потерь».

Третье. Борис Дмитриевич своей научной и педагогической деятельностью утверждал важнейший для гуманитарного знания мировоззренческий принцип диалога как взаимопонимания и согласия, который может и должен стать альтернативой современным хищным, и по своей сути антигуманным коммуникациям – коммуникациям, основанным на логическом и интеллектуальном превосходстве, инструментальном доминировании одной из сторон. В одном из своих выступлений на Лихачевских чтениях Борис Дмитриевич, отмечая коммуникативную агрессивность современной цивилизации, процитировал Н. Бердяева, который крушение гуманизма западноевропейской культуры связывал с кризисом самого человека, движи-

Борис Дмитриевич своей научной и педагогической деятельностью утверждал важнейший для гуманитарного знания мировоззренческий принцип диалога как взаимопонимания и согласия, который может и должен стать альтернативой современным хищным, и по своей сути антигуманным коммуникациям – коммуникациям, основанным на логическом и интеллектуальном превосходстве, инструментальном доминировании одной из сторон

тал в институте социально-экономических проблем Академии наук. Парадокс состоит в том, что его публикации с ха-

мого ценностями «могущества, техники, расы, национальности, государства...», человека, для которого «воля к правде

побеждается волей к могуществу». Парыгин искренне верил, что взаимопонимание и терпимость – это не просто «парадигмальная установка науки», но единственный фактор «выживания людей на общей для всех планете Земля».

Базовую общественную функцию социально-психологического знания в сегодняшней ситуации Борис Дмитриевич

межкультурного диалога. Он анализировал препятствия на пути достижения взаимопонимания, среди которых ключевыми считал многомерность смысловых значений диалогической коммуникации, а также подмену смысловых доминант диалога, манипулирование его идеологическим, политико-правовым или конфессиональным контекстами. Своей

вне пространства и времени, в котором царствуют ученые, «смертию смерть поправ». Это мир Выготского и Блонского, Гальперина и Леонтьева, Мерлина и Петровского, а также многих других выдающихся психологов-гуманитариев, которые выполнили свое земное предназначение. Их тексты, идеи, нравственно ответственное Слово в любой момент может зазвучать в нашем сознании, став тем самым явлением живой научной жизни.

Борис Дмитриевич был символом самоотверженного служения науке и высшей школе. В психологии он был безусловным лидером, имел непререкаемый авторитет. Своим наследием он органично вошел в историю отечественной и мировой психологии. Его книги переведены на английский и французский, немецкий и японский, испанский и китайский, португальский и болгарский, чешский и венгерский и другие языки.

Как талантливый ученый и организатор науки профессор Парыгин был органичной частью того мира, в котором он жил: доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член ряда академий: Международной академии психологических наук, Петровской академии наук и искусств, Академии гуманитарных наук, Национальной академии Ювенологии, Нью-Йоркской академии наук и других.

Но Борис Дмитриевич навсегда остался и в другом измерении – в нашей памяти, а также в «большом времени» психологической науки, а вернее, в тех ее пределах, которые уже не подвластны времени.

В публикациях последних лет Борис Дмитриевич поднимал проблему факторов и ресурсов национально-культурной идентичности, исследовал социально-психологические барьеры коммуникации, в том числе, и на уровне межкультурного диалога. Он анализировал препятствия на пути достижения взаимопонимания, среди которых ключевыми считал многомерность смысловых значений диалогической коммуникации, а также подмену смысловых доминант диалога, манипулирование его идеологическим, политико-правовым или конфессиональным контекстами

видел в подготовке общественного сознания к модернизационной революции – без внутренней готовности социума к изменениям все попытки власти силой утвердить эту перспективу обречены на провал. Он говорил еще об одной проблемной области, которая может востребовать психологическое знание: растущая пропасть между «человеком экономическим», неизбежно усеченным, и духовно-нравственной составляющей личности, которая не востребована современным рынком, конфликтное противостояние класса богатых и расширяющегося сегмента бедных. Ученый считал, что от глобального конфликта мир может спасти культура диалога, развитая система вертикального и горизонтального общения.

В публикациях последних лет Борис Дмитриевич поднимал проблему факторов и ресурсов национально-культурной идентичности, исследовал социально-психологические барьеры коммуникации, в том числе, и на уровне

отточенной мыслью, научным и человеческим авторитетом ученый утверждал постулат о человеческом измерении реформ, говорил и писал об обязанности государства создавать такие условия, которые будут способствовать физическому и нравственному здоровью, раскрытию лучших человеческих способностей и качеств. С некоторым опозданием, но наше общество, а может быть и власть, подходят к пониманию того, что в мире нет ничего более ценного, чем Человек, который есть мера всего. Действительно, если рухнет Человек, значит, что-то не так в нашем «королевстве». И в понимании этой простой, на первый взгляд, истины – большая заслуга профессора Парыгина.

Принято считать, что с физическим уходом человека из этого мира мы безвозвратно теряем что-то важное, значимое. Конечно, это так. Но наука – это не только сообщество живущих «здесь и теперь». Это особый духовный мир

XXXI Международный психологический конгресс

ICP 2016

Гармония многоликости: вклад психологии

24-29 июля 2016г.
Йокогама, Япония
2-е оповещение: ноябрь 2013
Сбор тезисов: сентябрь 2014

Обращение Президента конгресса

Kazuo Shigemasu
President,
ICP2016 Organizing
Committee

Международный психологический конгресс представляет собой большое событие в области психологии на международном уровне, он проводится каждые четыре года под эгидой Международного союза психологических наук. XXXI Международный психологический конгресс будет проведен в Японии в конференц-центре Pacifico Yokohama с 24 по 29 июля 2016 года. Конгресс приветствует всех ученых и практиков из разных стран мира, работающих во всех областях психологии и смежных дисциплинах. Наша цель – создать такие условия в Йокогаме, чтобы все заинтересованные специалисты смогли улучшить отношения и укрепить связи друг с другом по всему миру. Япония занимает уникальное географическое положение и имеет богатое культурное наследие. Около 150 лет назад Япония стала первой страной в Азии, начавшей индустриализацию, сохраняя при этом элементы традиционной культуры. Сегодня Япония представляет собой развитое общество, в котором слились Восток и Запад, Север и Юг, традиции и современность, зрелость и молодость, наука и гуманистическое знание. Иными словами, Япония является идеальным местом для проведения конгресса, посвященного многообразию гармонии. Оргкомитет надеется, что Вы замечательно проведете время на слушаниях конференции в Йокогаме, а также в столице Японии Токио.

<http://www.icp2016.jp/>

Офис XXXI Международного психологического конгресса

5-23-13 Психологическая ассоциация Японии Адрес: 113-0033 Япония, Токио, Бункё, Хонго